

«Свист. Свист.»

Ветер обдувал ее мокрые ягодицы.

«Кап. Кап.»

В эту темную и тихую ночь звук капающей на кожаные ботинки жидкости был чрезвычайно отчетливо слышен.

На мгновение все вокруг внезапно успокоилось, оставив лишь завывания ветра на открытом пустыре.

В настоящее время Хо Сяосяо умирала от стыда и обиды. Она никогда не думала, что в ее восемнадцать лет наступит день, когда она не сможет сдержаться перед большой толпой.

Сейчас за ней наблюдает так много людей, как она будет утешать себя в будущем? Не говоря уже о том, что она описалась в объятиях Хо Суйчэна!

Подняв глаза, она увидела, что лицо Хо Суйчэна посинело, его зубы были стиснуты, подбородок напряжен, а глаза полны сильно сдерживаемой ярости. Очевидно, его терпение достигло предела.

Хо Сяосяо нахмурила брови. Ей хотелось плакать без слез.

Хо Суйчэн был безжалостен, агрессивен и упрям. В свои первые дни, чтобы прочно закрепиться в деловом мире, он использовал грязные методы. Как большая рыба охотится на мелкую рыбу, а мелкая рыба ест креветки.

Она не знала, сколько компаний он захватил до сих пор. В более поздний период его амбиции возросли, и он сделал много плохих вещей, чтобы сохранить свое собственное положение на вершине индустрии. Можно даже сказать, что он использовал незаконные средства для зарабатывания денег.

Судя по нынешней ситуации, ее судьба ничем не отличалась от той, когда Чжао Юнь отправился в тыл врага, чтобы спасти сына Лю Бея, А'Доу, в битве при Чанбане. Маленький мальчик был брошен на землю своим отцом.

Может быть, она умрет здесь.

Но ведь ей было всего три месяца! Как она могла контролировать такие вещи?

Почему этот человек так разозлился?

Она тоже этого не хотела.

Когда Хо Сяосяо рассердилась от смущения, она воспользовалась своими детскими привилегиями и начала громко плакать.

Ее крик был ясным и громким, резким и пронзительным, эхом отдаваясь в безмолвной ночи.

Цзи Шуян, которого избивали, услышал крик Хо Сяосяо, стиснул зубы и попытался подняться с земли. Затем он вытер кровь с уголка рта. Его глаза были полны гнева, и он наконец бесстрашно заговорил:

— Хо Суйчэн, это ребенок моей сестры. Поскольку ты не любишь мою сестру, я позабочусь о ней. Не волнуйся, я не скажу ей, кто ее отец, и не позволю ей снова появиться перед тобой в будущем.

Он выглядел серьезно раненым, и все его тело было покрыто синяками. Тем не менее, бандиты были чрезвычайно профессиональны, и никаких серьезных травм не было, только кожные раны.

Хо Суйчэн был глух к словам Цзи Шуяна. Брюки у него были мокрые, а рукава измазаны грязью. Его беспокойное настроение достигло своего пика.

Передав Хо Сяосяо человеку, молча стоявшему позади него, он достал из нагрудного кармана носовой платок и бесстрастно вытер тыльную сторону ладони. После этого он снял свой пиджак и обернул его вокруг Хо Сяосяо.

Хо Сяосяо: «...»

— Вааа-вааа-вааа...

«Не надо на меня это вешать!!! Моя моча все еще на ней!!!»

Хо Сяосяо, плотно закутанная в костюм, чуть не сошла с ума.

«Если одежда грязная, выбрось ее. Почему она должна быть обернута вокруг меня? Ты безжалостный злодей, а не добрый отец!»

Хо Сяосяо затаила дыхание, и в голове у нее все смешалось. Она чуть не упала в обморок от нахлынувших эмоций.

Почему-то ей показалось, что это был знакомый запах.

Была ли это отцовская любовь?

«О, нет! О, нет! Это было удушье.»

Увидев, что Хо Суйчэн собирается посадить Хо Сяосяо в машину, Цзи Шуян прорычал:

— Хо Суйчэн, верни мне ребенка! Она же невиновна! Если она тебе не нравится, отдай ее мне. Я заберу ее отсюда!

— Не делай ей больно!

— Хо Суйчэн, рано или поздно ты получишь свое возмездие!

Хо Суйчэн, который уже собирался сесть в машину, стоял перед дверью, и его глаза холодно сверкнули.

— Сломайте ему ногу.

Хо Сяосяо: «?»

«...Это было слишком жестоко.»

Она наконец поняла, почему Цзи Шуян был второстепенным героем, который не смог пережить ни одной главы.

Второстепенные герои были такими. Даже если враг значительно превосходил их численностью, а разрыв в силе был слишком велик, они все равно не знали, когда отступить.

Он просто был так ужасно избит! Но нет, он просто должен был ткнуть ножом в большого босса. Даже если большой босс собирался отпустить его, он все равно должен был открыть рот, чтобы спровоцировать другую сторону.

Хотя сейчас она была вынуждена пережить с ним волнующую ситуацию, независимо от того, с точки зрения ее дяди или отца, эта нога не должна быть сломана.

Она должна была найти выход.

«О, нет! О, нет!»

<http://tl.rulate.ru/book/38921/861362>